

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

УДК 342

Н.С. Бондарь

N.S. Bondar

**ЮРИДИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ
ЦЕННОСТЬ: СОЧЕТАНИЕ
ПУБЛИЧНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ
НАЧАЛ**

**LEGAL EDUCATION
AS A CONSTITUTIONAL
VALUE: COMBINATION
OF PUBLIC AND PERSONAL
STARTED**

В статье анализируется специфика современного юридического образования. Делается вывод о конституционной значимости юридического образования в двух аспектах: публично-правовом и субъективно-личностном.

Ключевые слова: юридическое образование, модернизация, конституционная ценность.

The paper analyzes the specifics of contemporary legal education. It is concluded that the constitutional significance of legal education in two aspects: public law and the subjective-personal.

Key words: legal education, modernization, constitutional value.

Н.С. Бондарь

Судья Конституционного суда РФ, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой муниципального права и управления ЮФУ (г. Ростов-на-Дону).
E-mail: infoipk@sfedu.ru.

N.S. Bondar

Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Honored Worker of Science, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of Department of the Municipal Law and Management of SFU (Rostov-on-Don).
E-mail: infoipk@sfedu.ru.

Отечественное юридическое образование достаточно длительное время находится в перманентном состоянии реформирования. Достаточно очевидна необходимость его обновления, перехода к принципиально новым началам подготовки юристов XXI в., но дискуссии о путях и способах решения соответствующих проблем не утихают; по-прежнему острыми остаются вопросы, связанные с основными направлениями реформирования юридического образования, включая поиск оптимального сочетания зарубежного опыта (выражением которого является Болонский процесс, двухуровневая система образования и т.п.) с бережным отношением к национальным традициям в области высшего образования, включая подготовку юридических кадров.

Решение этих задач предполагает принятие комплекса взаимосогласованных мер нормативно-правового, управленческого, организационно-технического, кадрового и методического характера, направленных на существенное повышение качества юридического образования в России с тем, чтобы в возможно более короткие сроки обеспечить модернизацию всей системы подготовки высокопрофессиональных, мобильных специалистов в области юриспруденции.

При этом нельзя не учитывать, что наука и образование являются, пожалуй, одной из наиболее консервативных сфер, что предопределяется особенностями самой природы данной области человеческой жизнедеятельности. Непрерывность, последовательная преемственность традиций – важнейшие условия и предпосылка успешного развития образования вообще и юриспруденции в частности. Непродуманные же перемены, в том числе под благими лозунгами модернизационных процессов и реформ, могут вступить в противоречие с национально-историческими традициями в области образования, привести к утрате достигнутого. Это тем более важно учитывать, если иметь в виду, что сегодня идеология консерватизма провозглашена едва ли не руководящей доктриной правящей политической партии. Но являются ли установки консерватизма реально господствующими в общественной практике? Действительно ли они учитываются при принятии судьбоносных решений, касающихся, в частности, системы высшего образования? Вряд ли на эти вопросы можно ответить однозначно утвердительно, если учесть как бесконечную череду образовательных реформ, так и то, что их результаты далеко не всегда приводят к улучшению тех отношений и институтов, которые подверглись преобразованиям. Вот уж поистине – не все новое является прогрессом.

С учетом этих общих соображений представляются важными оценки современных тенденций развития юридического образования, понимание его природы и назначения как конституционной ценности современного демократического правового государства.

Это необходимо учитывать, как представляется, при поиске оптимального баланса в соотношении национальных и наднациональных стандартов в юридическом образовании, имея в виду рубежи рубикона, за которыми могут проявиться горизонты «юридического космополитизма», не совместимого с суверенными интересами российской государственности.

Профессиональная деятельность юриста самым непосредственным образом связана как с охраной прав и свобод личности, безопасностью граждан, так и с защитой государственных интересов, отстаиванием публичных ценностей общества и государства. Защищая закон на основе верховенства права, юрист призван на профессиональной основе охранять публичные и частные конституционные ценности, находить баланс между ними.

Вместе с тем юридическое образование и само по себе является конституционной ценностью. Что имеется в виду?

Известно, что «ценность» есть признание за соответствующим явлением (объектом) определенной полезности, объективно-субъективной необходимости. В этом плане через конституционную ценность раскрывается в первую очередь конституционная значимость данного явления, в том числе юридического образования. Конституционная значимость юридического образования очевидна. Это проявляется в двух аспектах: а) публично-правовом и б) субъективно-личностном.

В публично-правовом плане юридическое образование, будучи включенным в общую систему профессионального образования страны, представляет собой важную сферу социальной государственности и одновременно государственной политики по подготовке юридических кадров для судебных, правоохранительных, иных государственных и муниципальных органов, субъектов хозяйственной деятельности и т. п. В этом качестве юридическое образование проявляет себя как составляющая одной из основ конституционного строя, институциональное средство кадрового обеспечения законности и правопорядка, защиты суверенной российской государственности. Юристы являются, без преувеличения можно сказать, кадровой основой охраны и обеспечения безопасности Российской Федерации, что, впрочем, характерно для всякого уважающего себя государства и рассчитывающего на то, чтобы к нему с уважением относились и все другие, в том числе на международной арене.

В субъективно-личностном плане конституционная ценность юридического образования имеет двуединые характеристики. Они связаны, с одной стороны, с самой природой получаемого человеком юридического образования как субъективно значимого для данного лица блага, являющегося результатом реализации этим лицом конституционного права на образование и во многом предопределяющего социально-правовой статус данного лица в обществе и государстве как обладателя профессионально-юридическими знаниями; с другой стороны, речь идет об ориентации

профессиональной юридической деятельности в первую очередь на личность, защиту ее прав и свобод, составляющих высшую ценность российского конституционализма (ст. 2 Конституции РФ).

Конечно, это достаточно абстрактные, но важные характеристики, имеющие значение для уяснения самой природы и назначения юридического образования как конституционной ценности в современном демократическом государстве. Им соответствуют и особенности юридического, государственно-правового оформления (отражения) данной конституционной ценности: а) как элемента основ конституционного строя (ст. 7 Конституции РФ) и б) как одной из составляющих конституционного статуса личности (ст. 43 Конституции РФ).

Соответственно, государственная политика в сфере реформирования юридического образования, очевидно, должна быть конституционно обоснованной, целенаправленной, взвешенной, последовательной и системной, проводиться с опорой на научно обоснованные, концептуально выверенные подходы. Ее конституционное измерение определяется не только закреплением в Конституции РФ основополагающих требований и гарантий в области образования (ст. 43 Конституции РФ), но и фактическим конституционно-правовым содержанием вопросов профессиональной деятельности юриста. Неслучайно различные проблемы образования неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации (далее – КС РФ). Причем в данном случае речь идет как о решениях, имеющих своего рода точечное значение, касающихся конкретных вопросов системы образования, хотя, естественно, и в этих случаях соответствующие вопросы носят принципиальный характер, имеют конституционное значение (решение КС РФ, касающееся введения Единого государственного экзамена [1, 2]), так и тех решений, которые затрагивают основополагающие принципы образования – равенства, справедливости, доступности образования и т.п. [3].

В частности, доступность высшего профессионального образования, в том числе и юридического, связана прежде всего с возможностью получить его в равной мере всеми гражданами. Этот вопрос был предметом исследования КС РФ применительно, в частности, к такой категории граждан, которые получают образование, совмещая учебу в высших учебных заведениях с работой. В этих целях федеральный законодатель установил для лиц, обучающихся в высших учебных заведениях без отрыва от производства, ряд гарантий и компенсаций в сфере труда, а именно предоставление отпуска на определенные сроки с сохранением заработной платы за счет работодателя (ст. 177 Трудового кодекса РФ). В то же время, учитывая, что установление подобных гарантий налагает на работодателя определенные финансовые обязательства в отношении работника, федеральный законодатель распространил их только на тех лиц, кто полу-

чает образование впервые. Тем самым обеспечивается баланс конституционных прав и справедливое согласование интересов работников и работодателей как сторон в трудовом договоре. Вместе с тем, как указал Конституционный суд РФ, устанавливая соответствующее положение, федеральное законодательство не препятствует расширению гарантий и компенсаций работникам, получающим второе высшее образование, в рамках коллективно-договорного и индивидуально-договорного регулирования и не исключает обязанности работодателя предоставлять таким работникам льготы в связи с обучением, если это предусмотрено коллективным договором либо соглашением между работником и работодателем [4]. В то же время предоставление дополнительных прав и гарантий лицам, получающим образование, не должно искажать цель, заложенную в самом праве на образование, и служить средством злоупотребления этим правом. Решая, прежде всего, задачи качественной подготовки лиц, получающих профессиональное образование, законодатель вправе устанавливать и особые требования к образовательным учреждениям и реализуемым ими образовательным программам [5]. Эта линия, связанная с оценкой проблем образования с позиций соблюдения принципов равенства и справедливости, получила развитие в других решениях КС РФ. Так, в определении от 8 декабря 2011 г. № 1696-О-О КС РФ разъяснил, что действующим законодательством допускается возможность предоставления мер социальной поддержки в пределах имеющихся бюджетных средств определенной категории лиц (для которых государственная поддержка является необходимым источником средств к существованию), получающих высшее образование не только в государственных и муниципальных, но и частных учебных заведениях, получивших государственную аккредитацию [6]. Тот же подход был реализован при рассмотрении КС РФ вопроса о праве отдельных категорий граждан на получение налогового вычета в сумме, затраченной на обучение, в том числе на заочной и вечерней формах [7].

Очевидно, что с помощью такого рода решений КС РФ обеспечивается своего рода приращение ценностных начал в образовательной системе и в образовательно-правовом статусе граждан. Поэтому характеристики юридического образования как конституционной ценности определяются не только Конституцией как актом, устанавливающим свод основополагающих ценностных ориентиров государственно организованного общества, но и решениями КС РФ. В концептуальном плане это определяется принципиальной возможностью генерирования конституционных ценностей посредством нормоконтрольно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля и вытекающей из этого особой нормативно-доктринальной природой решений этих органов, с помощью которых этим ценностям придаются нормативные качества категории действующего права [8]. Справедливости ради следует, однако, признать, что

и в этом случае конституционное значение соответствующих характеристик (в том числе относящихся к юридическому образованию) коренится в Конституции, в ее глубинном содержании и системных взаимосвязях нормативных положений Конституции.

Так, именно в практике КС РФ получили обоснование такие формально не поименованные в Конституции ценности, как «правовая определенность», «стабильность публичных правоотношений», «поддержание баланса публичных и частных интересов» и т. п. Что же касается образования, то по состоянию на 1 октября 2012 г. КС РФ обращался к соответствующим вопросам (в различных аспектах), по крайней мере, в 54 решениях: принято 5 постановлений и 49 определений (2 из них – с позитивным содержанием). Инициаторами таких обращений выступали самые различные субъекты, включая как отдельных граждан (абитуриенты, студенты, представители профессорско-преподавательского состава вузов), так и сами вузы, другие органы и учреждения.

Вместе с тем глубинные характеристики юридического образования как социально-правовой ценности – в единстве ее публичных и личностных начал – определяются не на нормативно-правовом, в том числе конституционном, уровне, а самой жизнью, системой реальных общественных отношений, определяющих основные устои общества и государства. В этом плане концентрированным отражением понимания ценностных начал юридического образования является осознание того достаточно очевидного обстоятельства, что юридическое образование – это своего рода научно-образовательное, мировоззренческое отражение правовой культуры общества, показатель господствующих в обществе и признаваемых на уровне государственно-правовой политики нравственно-этических стандартов, моральных ценностей, без учета которых подготовка профессиональных юристов демократического правового государства, общества современной правовой культуры была бы невозможна. Иными словами, юридическое образование – это в том числе и важная нравственно-этическая ценностная основа правовой и политической культуры общества и государства. В данном контексте выглядят весьма опасными тенденции по превращению юридического образования в России в узкоспециализированное обучение юридическим технологиям на основе прагматизма, чисто рыночных потребностей. При таком подходе юридическое образование теряет нравственный контекст и выхолащивается в технологическую процедуру подготовки правовых «технарей», подготовленных лишь к удовлетворению интересов клиента любой ценой, даже путем отказа от моральных ценностей и собственной совести [9, 10].

Сама юриспруденция становится лишь орудием защиты соответствующих интересов, теряя свое высокое нравственное призвание – обеспе-

чивать справедливость, помогать слабым, укреплять духовность и суверенную правовую государственность.

Примечания

1. Определение КС РФ от 12 ноября 2008 года № 909-О-О // Архив КС РФ. 2008.

2. Определение КС РФ от 16 декабря 2008 года № 1088-О-О // Архив КС РФ. 2008.

3. Постановления КС РФ: от 24 октября 2000 года № 13-П // СЗ РФ. 2000. № 44. Ст. 4399; от 16 ноября 2004 года № 16-П // СЗ РФ. 2004. № 47. Ст. 4691; от 27 ноября 2009 года № 18-П // СЗ РФ. 2009. № 49 (ч.2). Ст. 6041; определения КС РФ от 27 января 2011 года № 88-О-О // Архив КС РФ. 2011; от 17 ноября 2011 года № 1620-О-О // Архив КС РФ. 2011; от 29 мая 2012 года № 865-О // Архив КС РФ. 2012; от 17 июля 2012 года № 1345-О // Архив КС РФ. 2012.

4. Определение КС РФ от 08 апреля 2004 года № 167-О // Архив КС РФ. 2011.

5. Определение КС РФ от 17 ноября 2011 года № 1711-О // Архив КС РФ. 2011.

6. Определение КС РФ от 08 декабря 2011 года № 1696-О-О // Архив КС РФ. 2011.

7. Определение КС РФ от 17 декабря 2008 г. № 1071-О-О // Архив КС РФ. 2008.

8. *Бондарь Н.С.* Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журн. конституционного правосудия. 2009. № 6 (12).

9. *Синюков В.Н.* Юридическое образование в контексте российской правовой культуры // Журн. российского права. 2009. № 7.

10. *Васильев А.А.* Концепция правового воспитания в контексте консервативной правовой доктрины России // Юридическое образование и наука. 2012. № 3.